

ГЛАВА 20. ЧАНТЯНЬ-ТА

Внезапный порыв ветра пронёсся по площадке, разметая во все стороны опавшую листву. Бамбуковая роща жалобно зашелестела.

Чи Шэн пошатнулся и, вонзив меч в землю, оперся на него, чтобы не упасть. Он тяжело дышал, глядя в сторону Ли Ло. Тот выглядел не лучше: из-за внезапно оборванного потока духовных сил он мертвенно побледнел, а из-за отдачи, ударившей по меридианам, на губах выступила кровь.

Линьлань-цзюнь гневно взмахнул рукавом, его аура так и дышала холодом.

— Обычный спарринг на уроке, а вы во что его превратили?! — Его голос гремел, заставляя учеников сжаться. — Гляньте на себя — вцепились друг другу в глотки, словно петухи на бойне!

Он резко повернулся к Чи Шэну:

— А ты?! Особенно ты! Тебе сказано — состязаться на мечах! При чём тут магия огня? Искусство меча ещё толком не освоил, зато по части хитростей и уловок — первый мастер!

Чи Шэн смиренно опустил голову, признавая вину. Спорить с разгневанным наставником было бесполезно.

В итоге обоих в наказание отправили приводить в порядок Цзанцзин-гэ.

Павильон Цзанцзин-гэ возвышался в самом центре главного острова. Развернутый фасадом на юг, он купался в лучах полуденного солнца, отчего всё здание казалось отлитым из золота и нефрита. Внутри, на нескольких этажах, рядами тянулись тяжелые деревянные стеллажи, заставленные древними фолиантами и свитками. Здесь же располагались кельи для уединённого обучения.

Чи Шэн усердно протирал полки, то и дело поглядывая на Ли Ло. Старший брат как раз притащил целую стопку книг. Чи Шэн поспешил забрать их и начал расставлять по местам, украдкой наблюдая за товарищем. Ли Ло работал молча, слегка нахмурившись — казалось, он глубоко погружён в какие-то невесёлые думы.

— Прости, старший брат, — не выдержав тишины, произнёс Чи Шэн. — Это я тебя втянул. Если бы я не применил огонь...

Ли Ло вздрогнул, выходя из оцепенения, и слабо улыбнулся:

— Сяо Чи Шэн, ты здесь ни при чём. Я тоже виноват — слишком уж увлёкся, не смог обуздать жажду победы.

Чи Шэн втайне надеялся, что это будет лишь формальный поединок для демонстрации навыков перед учителем и соучениками. Однако, видя решительный настрой Ли Ло и его холодную уверенность в победе, он столкнулся с атаками, не знавшими пощады. Чтобы просто выстоять, Чи Шэну пришлось сражаться всерьёз.

Только сейчас, когда пыл схватки угас, он осознал нечто странное: всегда мягкий и заботливый старший брат Ло в бою превращался в совершенно другого человека.

— Знаешь, — задумчиво произнёс Ли Ло, поправляя книги на полке, — если бы бой продолжился, я вовсе не уверен, что смог бы одолеть тебя.

— Ну что ты, старший брат намного сильнее меня, — возразил Чи Шэн.

— Нет, — Ли Ло покачал головой. — Пойми, лучше всех твою истинную силу знает твой противник. Твой меч... Другие могли не заметить, но я кожей чувствовал: пускай ты знаешь всего пару приёмов, само чувство клинка у тебя такое, будто ты не выпускал его из рук годами.

Чи Шэн промолчал, не зная, что ответить. Если уж такой опытный ученик делает подобные выводы, спорить сложно.

— Ты ведь учился владеть мечом раньше? — спросил Ли Ло.

— Нет, в тот раз я впервые взял его в руки.

Ли Ло больше ничего не сказал, лишь снова мягко улыбнулся Чи Шэну.

«Всё тот же добрый старший брат Ло», — с облегчением подумал юноша. Ему было не по себе от того, что образцовый ученик теперь вынужден мести пыли и протирать пыль вместе с ним.

— Старший брат, ты лучше выругай меня, — предложил Чи Шэн, стараясь разрядить обстановку. — Обещаю, и слова против не скажу.

Ли Ло негромко рассмеялся и протянул ему очередную пачку книг:

— Ругать не буду. Лучше в наказание расставь-ка это на нижние полки. Поднажмём, а то в столовую не успеем.

Чи Шэн принял книги. В этот момент он не заметил, как Ли Ло незаметно прижал ладонь к

груди, где под одеждой остался след от огненного ожога.

Вдвоём дело пошло куда быстрее. Они работали слаженно: один сортировал, другой расставлял. Процесс напоминал четко отлаженный механизм, где каждое движение было выверено до мгновения.

Но стоило одному из них замешкаться, как ритм тут же сбился.

— Сяо Чи Шэн? Ты чего застыл? — удивленно спросил Ли Ло.

Юноша стоял перед стеллажом, потерянно глядя на фолиант в своих руках. Обложка из пожелтевшего пергамента была испещрена следами времени. От старости иероглифы на ней почти стёрлись, превратившись в неясные пятна.

Чи Шэн никак не мог понять, в какой раздел определить эту книгу.

Ли Ло подошёл ближе, внимательно вглядываясь в название.

— «Канон Бессмертия»?.. — медленно прочитал он.

— Старший брат, ты смог разобрать?

— В прошлом семестре я брал факультатив по реставрации и оценке древностей, так что кое-что ещё помню.

«Надо же, какие диковинные науки тут преподают...» — мелькнуло в голове у Чи Шэна.

Он рассматривал книгу. Старая, ветхая, но края страниц были подозрительно целыми, а от самой бумаги исходило едва уловимое колебание духовной силы. Это странное ощущение заставило его, повинувшись какому-то безотчётному порыву, открыть фолиант.

Первая же строка была написана лаконичным древним слогом:

«В пределах четырех морей, среди восьми пустошей, лежит земля божественная, и имя ей — Цзюньин. Сокрытая в облаках, рожденная солнцем и луной, в вечном круговороте сущего...»

Похоже, это были какие-то летописи континента.

Чи Шэн переглянулся с Ли Ло и перелистнул страницу, выхватывая взглядом отдельные фразы.

«...и жили там люди, и жили там звери, разделяя поднебесную. Люди были просты и добры сердцем, звери же — свирепы и жестоки, и люди объединялись, чтобы охотиться на них...»

«...и люди совершенствовали дух, становясь бессмертными, а звери — становясь демонами. И грабили они друг друга, и охотились друг на друга, убивая и пожирая в бесконечной вражде...»

Чи Шэн резко захлопнул книгу. Его прошиб холодный пот.

«Грабили и охотились? Убивали и пожирали?»

Вражда между людьми и демонами была делом привычным, но чтобы она описывалась с такой первобытной яростью...

Ли Ло взял книгу и продолжил листать:

— Здесь описываются события многовековой давности. Времена изменились, люди и демоны давно научились сосуществовать. Не принимай так близко к сердцу.

Чи Шэн кивнул, но тут заметил, что Ли Ло нахмурился.

— Что там?

— Здесь... дальше упоминается наша школа, — Ли Ло помедлил, подбирая слова.

В горах Даньлин-шань была основана обитель бессмертных, названная в честь самой горы. Уставом её провозглашалось: «Следовать пути духа, блюсти чистоту помыслов, искать истину в вечности и мечом защищать справедливость». Школа должна была стать колыбелью для талантов.

Поначалу люди вступали на путь совершенствования в Божественном континенте Цзюньин лишь для того, чтобы противостоять чудовищам. И хотя позже наступил мир, школа Даньлин-шань оставалась уникальной: она была первой и главной обителью, где два народа обучались бок о бок. Это знали все ученики.

Но в книге говорилось о том, о чём помалкивали наставники. Несколько десятилетий назад сотни других школ ополчились на Даньлин, требуя изгнать демонов и закрыть для них врата.

Ли Ло замолчал.

— И что случилось потом? — не выдержал Чи Шэн.

Старший брат опасливо огляделся по сторонам и только тогда заговорил, понизив голос.

Та карательная кампания провалилась. Школу Даньлин защитил один из величайших и могущественнейших кланов того времени. Именно благодаря их покровительству удалось сохранить традицию совместного обучения людей и демонов.

Чи Шэн застыл, переваривая информацию:

— Какой именно клан?

—... Семья Гунъи.

В голове у Чи Шэна словно что-то взорвалось. Он был потрясен, да и Ли Ло, судя по виду, чувствовал себя не лучше.

— В книге сказано, что школа Даньлин фактически принадлежит семье Гунъи. Именно они построили её, на это ушло десять лет...

Чи Шэн окончательно запутался.

«Знает ли об этом Гунъи Лин? Он никогда и словом об этом не обмолвился».

Но важнее другое. Знали ли об этом два великих старейшины — Линьлань-цзюнь и Линь Фэйсянь?

Семья Гунъи когда-то пленила божественного зверя, белую птицу Бай Ху, и заточила её в подземном Жунлу своего поместья — об этом Чи Шэн слышал от учеников в Яо-юань.

Если предположить, что Линьлань-цзюнь связан с семьей Гунъи... значит, он тоже может питать ненависть к Бай Ху?

А ведь многие в школе шепчутся, что именно Чи Шэн и есть то самое божественное существо.

Выходит... наставник Линьлань-цзюнь может желать ему зла?

А если с ними связан Линь Фэйсянь?

Но Гунъи Лин избегает его, словно зачумлённого, а сам Верховный старейшина относится к молодому господину Гунъи с ледяным безразличием. Значит ли это, что у Линь Фэйсяня натянутые отношения с семьей?

Ли Ло пролистал еще несколько страниц, надеясь найти новые откровения, но разочарованно вздохнул:

— Дальше просто описание школы. Острова, Цзюньцзы-шань, четыре пика и... Чантянь-та.

Чантянь-та была тем самым местом для тренировок в Тайном царстве. Там ученики добывали яшму, копили силы и проходили практические экзамены. Линь Фэйсянь требовал, чтобы Чи Шэн прошёл это испытание. Башня стояла на Чантянь-фэн, отсюда и её название.

В древней книге о башне было сказано вскользь, но это лишь разожгло любопытство Чи Шэна. Он там ещё ни разу не был, поэтому Ли Ло принялся увлечённо рассказывать об этом загадочном месте.

Конструкция башни была невероятно сложной и пугающей. Главная её тайна заключалась в том, что стоило переступить порог, как ты оказывался в ином мире, полностью отрезанном от реальности. Ли Ло даже не мог точно описать, как устроена башня изнутри — то ли это была цепь иллюзий, то ли иное пространство.

Всего в башне было двенадцать уровней. С каждым этажом сложность возрастала. Один уровень — это десять испытаний, содержание которых выбиралось случайно. Поскольку сейчас в Цзюньин процветало множество учений, школа Даньлин шла в ногу со временем, и список заданий был неисчерпаем.

Ученикам могли предложить диспут о философии бессмертных, идеалах конфуцианства или буддизма. Могли заставить решать экономические задачи — от создания ценностей до управления рыночными ценами. В боевых искусствах проверяли владение оружием, музыкой, зельями или талисманами. Не забывали и об изящных искусствах: чайной церемонии, искусстве благовоний, игре на цине, икебанае и живописи.

Слушая всё это с открытым ртом, Чи Шэн окончательно осознал: в мире, где заклинателей пруд пруди, школа Даньлин задалась целью вырастить из своих учеников не просто воинов, а ходячие энциклопедии и спасителей человечества в одном флаконе.

Чи Шэн всерьёз засомневался, сможет ли он оправдать ожидания Линь Фэйсяня и пройти хотя бы первые два уровня, как того требовали правила семестрового экзамена.

— Старший брат Ло, а до какого уровня дошёл ты? — спросил он.

— До пятого, — ответил Ли Ло. — Я учусь на два семестра дольше тебя. В Даньлин положено за семестр проходить два уровня. Но ты не переживай: первые этажи открыты для новичков, там не должно быть слишком сложно.

Пока они разговаривали, «Канон Бессмертия» уже занял своё место в разделе исторических

хроник. Задания были выполнены, и, быстро закончив дела, они вместе пообедали в столовой. После обеда была дневная лекция, а когда в сумерках Чи Шэн наконец вернулся в Яо-юань, сил у него не осталось вовсе.

— Младший брат Чи Шэн! — стоило ему переступить порог, как его окликнула одна из учениц. Похоже, она поджидала его здесь довольно давно.

Голова у Чи Шэна гудела от усталости, но игнорировать девушку было невежливо.

— Добрый вечер. Вы что-то хотели?

— Ты... у тебя ведь завтра нет занятий? Может... сходим вместе в библиотеку? — она замялась, густо краснея.

Чи Шэн ожидал чего-то подобного. С недавних пор, где бы он ни появлялся, его постоянно окликали девушки с самыми странными предложениями. То они хотели вместе пообедать, то вместе пойти на урок, то вместе посидеть над книгами — ключевым словом всегда было это «вместе».

Он уже начал понимать, что у людей это один из способов проявлять симпатию и искать близости.

Глядя на смущённую девушку, которая заикалась точно так же, как и её предшественницы, Чи Шэн ответил с вежливым безразличием:

— Простите, старшая сестра, но у меня на завтра уже другие планы.

<http://bllate.org/book/17515/1658367>